УДК 159.9

ББК 88.41

DOI: 10.33065/2307-1052-2019-1-27-64-70

Психолого-педагогическое сопровождение подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, как фактор профилактики девиантного поведения

Скрипичникова Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Перцева Наталья Александровна,

магистрант кафедры психологии, воспитатель ОГКУСО РЦ «Восхождение», г. Ульяновск, Россия

Аннотация. Описываются результаты экспериментального исследования, проведенного с участием подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и склонных к девиантному поведению. Предложена программа психолого-педагогического сопровождения, направленная на корректирование временных ориентаций, эмоционального состояния и самопринятия у подростков, с целью профилактики девиантного поведения. Доказывается, что своевременность, регулярность и плановость психолого-педагогического воздействия могут существенно снизить склонность к развитию девиантного поведения у подростков, повысить их жизнестойкость и расширить возможности совладания с трудными жизненными ситуациями.

Ключевые слова: подростковый возраст, девиантное поведение, трудная жизненная ситуация, жизнестойкость, совладание с трудностями, психолого-педагогическое сопровождение, коррекция временных ориентаций, эмоциональное состояние, самопринятие.

Psychological and Pedagogical Support of Adolescent in a Difficult Life Situation as a Factor of Prevention of Deviant Behaviour

Skrichnikova Irina V.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Pertseva Natalia A.,

Master student, Department of Psychology, educator in "Voskhozhdenie", Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article describes the results of the experimental study conducted with the participation of adolescents who find themselves in difficult situations and are prone to deviant behaviour. The article proposes the program of psychological and pedagogical support, aimed at correcting temporal orientations, emotional state and self-acceptance in adolescents in order to prevent deviant behaviour. It is proved that timeliness, regularity and planned psychological and pedagogical influence can significantly reduce the tendency to develop deviant behaviour in adolescents, increase their resilience and expand coping with difficult life situations.

Keywords: adolescence, deviant behaviour, difficult life situation, resilience, coping with difficulties, psychological and pedagogical support, correction of temporal orientations, emotional state, self-acceptance.

Выработка широкого спектра эффективных способов и стратегий разрешения трудных ситуаций, формирование навыков их гибкого использования адекватно особенностям социальной среды, повышает позитивный потенциал личности и её психологическую устойчивость. Поэтому развитие способности человека справляться с жизненными трудностями является одним из важнейших направлений практической психологической работы.

Научный интерес к проблеме трудных ситуаций и совладающего поведения в последнее время существенно возрос. Значительный опыт исследований накоплен в работах отечественных ученых [Никольская, Грановская 2000; Сирота, Ялтонский 1994 и др.]. К сожалению, остаются недостаточно изученными вопросы преодоления трудных ситуаций и стратегий совладающего поведения *в подростковом периоде*, особенно – в осложненных проявлениями девиантного поведения. Развитие способности преодолевать трудные ситуации особенно важно в этом возрастном периоде в связи с формированием готовности к личностному и жизненному самоопределению, к встрече с проблемами взрослой жизни.

Целью данного эмпирического исследования являлось изучение возможности психолого-педагогического сопровождения подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, склонных к девиантному поведению.

Мы предположили, что трудные жизненные ситуации могут являться предпосылкой для возникновения склонности к девиантному поведению у подростков. При этом проявления девиантного поведения у подростков сопряжены с возникновением депрессивных состояний и появлением определенных искажений в структуре самосознания. В качестве данных искажений мы рассматривали *снижение самооценки и уровня самопринятия*, а также *искажение временной зоны будущего*. Программа психолого-педагогического сопровождения может стать важным условием для эффективной коррекции данных состояний у подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В качестве группы испытуемых выступили подростки в возрасте от 12 до 15 лет, находящиеся в Областном государственном казённом учреждении социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Восхождение» в с. Большие Ключищи» Ульяновской области, в количестве 62 человека (24 девочки и 38 мальчиков). В данном учреждении социальной сферы на кратковременном пребывании находятся дети и подростки из многодетных, малообеспеченных, неполных семей, семей, находящихся в социально опасном положении, семей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья. В течение одной смены, которая длится восемнадцать дней, для них создаются условия для психолого-педагогического

сопровождения, ставящего своей целью коррекцию негативных последствий, вызванных неблагоприятным социальным окружением или ограничениями здоровья.

В качестве эмпирических методов исследования выступили: Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) [Клейберг 2004], Рисуночный тест «Персональная концепция времени» (модификация методики «Циклический тест времени Т.Коттл» А. И. Федорова) [Федоров 2007; см. также о хронотопе личности: Федоров 2017], Опросник детской депрессии (М. Ковач) [Ковач 1992], Методика косвенного измерения системы самооценок (Е. Т. Соколова, Е. О. Федотова) [Соколова 1980]. Статистический анализ проводился с использованием критерия Манна-Уитни на уровне значимости $p < 0,05$.

После исследования склонности к девиантному поведению мы получили следующие результаты: от общего числа выборки (62 человека) склонны к девиантному поведению 31,6 % мальчиков и 25 % девочек (18 человек – примерно треть случаев). Это согласуется с результатами, описанными в исследованиях последних лет: отмечается тенденция к росту девиантного поведения в среде девочек-подростков и несовершеннолетних девушек [Моисеева 2003; Семикашева 2007]. Склонность к девиантному поведению определялась по общей сумме набранных баллов по всем шкалам, при этом, как правило, данная сумма складывалась из показателей нескольких шкал. Группа подростков, показавших склонность к девиантному поведению, составила экспериментальную группу. Группа подростков, в которой не было выявлено склонности к девиантному поведению (44 человека, включенных нами в контрольную группу), также характеризовалась отдельными проявлениями девиантного поведения, но это были баллы, набранные по единичным шкалам, что в совокупности не позволяет говорить о выраженной склонности к девиантному поведению.

Большинство подростков из экспериментальной группы отличаются от подростков контрольной группы по всем параметрам: преодоление норм (88,9 % против 22,7 %), аддиктивное поведение (33,3 % против 4,5 %) самоповреждающее поведение (38,9 % против 11,4 %), агрессивное поведение (66,7 % против 22,7 %), слабый контроль эмоциональных реакций (77,8 % против 36,4 %). Проведенный статистический анализ показал, что существуют значимые различия между двумя группами испытуемых по шкалам «преодоление норм» ($z = 4,1$), «агрессивное поведение» ($z = 2,7$), «слабость контроля эмоциональных реакций» ($z = 2,5$).

Обратимся к результатам, полученным по рисуночному тесту «Персональная концепция времени». Данная методика показывает, какую направленность имеет временная ориентация у подростков. Согласно представлениям отечественных и зарубежных ученых, в подростковом возрасте основной временной ориентацией является ориентация на будущее; ориентация на прошлое или настоящее соответствует искаженным представлениям о времени своей жизни, связано с другими искажениями в структуре самосознания и является неблагоприятной для личностного развития [Фалькович 2010].

Ориентация на будущее характеризует только 16,7 % экспериментальной группы, в отличие от 77,2 % подростков из контрольной группы. Таким образом, полученные результаты подтверждают, что у подростков с девиантным поведением существуют проблемы с представлениями о будущем.

Второй показатель, который позволяет выявить данная методика, касается организации временных зон в самосознании подростков, что отражается тремя вариантами изображений кругов: круги («прошлое», «настоящее» и «будущее»), которые рисует подросток, могут располагаться в линейной последовательности и не быть связанными

друг с другом (наименее предпочтительная форма восприятия времени), располагаться в линейной последовательности и касаться друг друга или пересекаться (что интерпретируется как связанность временных зон между собой) и иметь пространственную ориентацию, располагаться в виде концентрических кругов (наиболее предпочтительный вариант, отражающий преемственность временных зон и редко встречающийся в подростковом возрасте).

В нашем исследовании выявляются неблагоприятные варианты организации временных зон: линейное изображение временных зон с разрывом встречается у 77,8 % подростков из экспериментальной группы и у 31,8 % подростков из контрольной группы, а линейное изображение связанных зон – у 22,2 % и 59,1 % подростков соответствующих групп. Никто из подростков экспериментальной группы не изобразил пространственную связь временных зон, а 9,1 % подростков контрольной группы применили такое изображение. Таким образом подростки из экспериментальной группы видят будущее как безрадостное, не стремятся думать о нем, чаще ориентируясь на прошлое или настоящее. Их временные зоны не связаны между собой, что отражает слабость рефлексии по отношению к причинно-следственным связям при оценке как собственного поведения, так и событий в их жизни. Статистический анализ подтвердил значимость полученных расхождений: $z = 2,8$ (для параметра организации временных зон) и $z = 3,7$ (для параметра значимости временной зоны будущего).

Результаты, полученные по опроснику детской депрессии (М. Ковач), могут быть представлены следующим образом. Наиболее благоприятный показатель (отсутствие депрессивных настроений) был выявлен только в контрольной группе подростков (36,4 %), в экспериментальной группе у 61 % была выявлена субдепрессия (против 9 % контрольной группы), у 27,8 % было снижено настроение и у 11 % депрессия принимала серьезные формы. Следует отметить, что сниженное настроение было характерно и для подростков из контрольной группы (52,3 %). Другими словами, подростки со склонностью к девиантному поведению чувствуют себя эмоционально значительно хуже, чем их сверстники из контрольной группы. Значимость расхождений также подтверждается статистически: $z = 2,8$ для параметра отсутствия депрессивных настроений и $z = 3,2$ для параметра субдепрессии.

Обратимся к результатам, полученным по методике косвенного измерения системы самооценок (Е. Т. Соколова, Е. О. Федотова). В интерпретации параметра самопринятия мы ограничились только двумя уровнями: высоким и низким, в остальных параметрах мы рассматривали три уровня выраженности: высокий, средний и низкий. В качестве параметров самооценки мы выбрали три категории: «ум» (как значимую для мальчиков - подростков), «красоту» (как значимую для девочек - подростков) и «уверенность в себе» (как значимую для подростков обоих полов).

Высокий уровень самопринятия практически не характерен для подростков экспериментальной группы (11 %), но он характеризует 40,9 % подростков контрольной группы. Низкий уровень самопринятия выявлен у 88,9 % подростков со склонностью к девиантному поведению. Это расхождение является статистически значимым ($z = 2,3$). Полученные результаты имеют важное значение для разработки программы психолого-педагогического сопровождения подростков, так как самопринятие является важным показателем при коррекции негативных эмоциональных состояний и повышения жизнестойкости личности.

Никто из подростков экспериментальной группы не оценил себя по категории «ум» высоко, здесь были зафиксированы только средние (44,4 %) или низкие значения (55,6

%), в то время как почти треть (29,5 %) подростков из контрольной группы считают себя очень умными ($z = 2,3$). Среди подростков с нормативным поведением также много средних значений (52,7 %), но низко оценили себя только 18,2 %. Косвенно полученные результаты могут свидетельствовать о том, что, с одной стороны, у подростков с девиантным поведением запускается рефлексия относительно своих способностей, и они понимают, что их поведение не приведет к хорошим результатам, что они поступают «неумно», а, с другой стороны, они усваивают оценки относительно себя от других (референтных) людей (педагоги и родители), которые зачастую акцентируют их низкие способности в оцениваемых категориях.

Категория «красота» демонстрирует меньший разброс данных: высоко по данной категории оценили себя 5,6 % подростков с девиантным поведением и 18,2 % подростков контрольной группы, средне – 50% и 61,4% соответственно, и низко – 44,4% и 20%. Полученные расхождения статистически не значимы. Красота в этом возрасте не является столь же значимым показателем, как ум (учитывая значительное количество испытуемых мужского пола).

Категория «уверенность в себе» также получила в основном средние оценки испытуемых: 33,3 % подростков с девиантным поведением и 52,3 % подростков с нормативным поведением. Но существуют статистически значимые различия в высоких и низких оценках по данной категории ($z = 2,1$ и $z = 2,6$). Эта категория также представляет важную для организации практической работы с подростками, так как большинство подростков в данном возрасте хотели бы обладать большей уверенностью в себе, проявляющейся в общении со сверстниками и со взрослыми.

На втором этапе нашей работы была разработана программа психолого-педагогического сопровождения для подростков с девиантным поведением, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Данная программа включала в себя серию тренинговых занятий, направленных на те проблемные зоны, которые мы определили в ходе проведения первого этапа исследования. Для проведения индивидуальных консультаций с подростками было отведено специальное время в течение дня, когда они могли обратиться к ведущему группы за психологической помощью. При разработке программы мы опирались на теоретические положения, согласно которым даже кратковременные психо – коррекционные воздействия, организованные в групповом формате, способны привести к терапевтическому результату. Кроме того, программа разрабатывалась для последующего практического применения в условиях образовательного учреждения, в частности, в школе, поэтому ее продолжительность соотносена с возможностями школьной психологической службы.

Так как основной целью программы психолого-педагогического сопровождения являлась коррекция девиантного поведения подростков, то в ходе проведения тренинговых занятий решались следующие задачи:

- знакомство участников и создание сплоченности в группе;
- развитие межличностной чувствительности и взаимопонимания;
- развитие процессов самоосознавания и самопонимания;
- формирование умений корректировать свое эмоциональное состояние;
- формирование представлений о себе и о своем будущем;
- развитие самопринятия и устойчивой позитивной самооценки;
- развитие временной перспективы и целеполагания.

На третьем этапе было проведено повторное изучение экспериментальной группы по вышеназванным параметрам.

Подростки со склонностью к девиантному поведению стали воспринимать время своей жизни как более связанное (линейное изображение временных зон с разрывом сократилось с 77,8 % до 44,4 %, а связанное – выросло с 22,2 % до 50 %; 5,6 % подростков изобразили временные зоны в пространственной ориентации). Представления о будущем не изменились кардинально, размер будущего увеличился только у 22,2 % подростков. Проведенный статистический анализ подтвердил значимость расхождений только по параметрам временной ориентации ($z = 2,02$). Мы предполагаем, что участие в программе помогло подросткам найти некоторые связи между прошлым, настоящим и будущим, но за короткое время сложно изменить отношение к будущему, выработать отношение к будущему как чему-то значительному. Многие подростки не уверены в будущем, у них отсутствует призванность к какой-то определенной профессии, нет ясных смыслоразличительных ориентаций.

Изменения коснулись и депрессивных переживаний подростков. Здесь были получены самые значимые результаты. После прохождения программы у 33,3 % подростков настроение улучшилось настолько, что тест не зафиксировал никаких депрессивных тенденций. Процент подростков, находящихся в субдепрессивном настроении, снизился с 61,1 % до 27,8 %, но многие из них все еще остались со сниженным настроением (38,8 %), что, тем не менее, можно интерпретировать как улучшение показателя. При этом не осталось ни одного подростка с наличием серьезных депрессивных состояний. Проведенный статистический анализ подтвердил значимость расхождений ($z = 2,65$ по параметру «депрессия», и $z = 1,98$ по параметру «субдепрессия»).

Мы можем объяснить полученные положительные сдвиги тем, что тестирование проводилось практически сразу после завершения занятий, подростки сдружились, было много упражнений на снятие негативных эмоциональных состояний, и такая групповая работа позволила им в столь короткие сроки переключиться на положительные эмоции и преодолеть депрессивные настроения. На наш взгляд, это важный итог, подтверждающий эффективность психолого-педагогического сопровождения.

Методика косвенного измерения системы самооценок также показала значимые различия между первым и вторым замером. Наиболее выражены различия по параметру «самопринятие»: так, если до проведения программы только 11,1 % подростков характеризовались высоким уровнем самопринятия, то после программы таких подростков уже было 61,1 % ($z = 2,56$).

Что касается отдельных параметров самооценки, то здесь наибольшие изменения коснулись параметров «ум» и «уверенность в себе». Так, число подростков с низким уровнем оценки своих умственных способностей снизилось с 55,6 % до 11,1 %, а также некоторые подростки стали характеризовать себя как очень умных (16,7 %) ($z = 2,49$). Похожие изменения произошли и в отношении параметра «уверенность в себе»: только 16,7 % подростков отметили низкий уровень уверенности в себе, тогда как 33,3 % подростков стали считать себя очень уверенными в себе людьми ($z = 2,08$). Мы можем объяснить полученные результаты тем, что программа была направлена в первую очередь на формирование таких социально значимых качеств, как уверенность в себе и самопринятие. Умственные качества были более важны для мальчиков - подростков, и в программе было много упражнений на проявление и развитие креативных и интеллектуальных способностей.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, действительно может стать фактором профилактики девиантного поведения. Своевременность, регулярность и планомерность деятельности

педагога-психолога, воспитателя или социального педагога в образовательном учреждении могут существенно снизить склонность к развитию девиантного поведения у подростков, а также повысить их жизнестойкость и расширить возможности совладания с трудными жизненными ситуациями.

Источники и литература:

1. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2004. 192 с.
2. Ковач М. Опросник детской депрессии (CDI), 1992. [Электронный ресурс]. // URL: <http://psy-clinic.info/index.php?id=235:oprosnik-detskoj-depressii-cdi-m-kovach> (дата обращения: 10.01.2019).
3. Моисеева С. И. Психологические особенности подростков, склонных к девиантным формам поведения в современных социально-экономических условиях: авторефер. дис ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 22 с.
4. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Русь, 2000. 266 с.
5. Семикашева И. А. Участие несовершеннолетних девушек в деятельности асоциально-криминальных групп: делинквентность и становление идентичности. // Психолого-педагогические проблемы социального становления личности: сборник научных трудов / под. ред. Н. Н. Никитиной, И. Д. Демаковой. Ульяновск: УлГПУ, 2007. С. 65 – 75.
6. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 176 с.
7. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1994. № 1. С. 63 – 74.
8. Фалькович Т. А. Подростки XXI века: психолого-педагогическая работа в кризисных ситуациях. М.: ВАКО, 2010. 254 с.
9. Федоров А. И. Психодиагностические методы исследования временной организации личности. Методические рекомендации. Ульяновск: УлГПУ. 2007. 35 с.
10. Федоров А. И. Аддиктивное поведение: психологические особенности хронотопы зависимой личности в образовательной среде. // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 4 (22). С. 67 – 74.